

Глава 440: Невыносимо!

Чтобы Восьмикрылая Королева Сороконожек родила одну-единственную личинку, требовалось много усилий. Чтобы заставить личинку доверять и создать с ней ментальную связь, Е И Хао какое-то время культивировал ее с помощью Истинной Души и сознания.

Так что для Е И Хао каждая личинка была драгоценной.

Вот почему он как-то сказал Юй Фэну, что личинка значимее, чем жизнь Юй Фэна и остальных.

Смерть Юй Фэна и остальных Е И Хао не заботила, потому что в семье Юй было много культиваторов Пустого Мира. В семье Юй можно было найти новых хозяев для личинок.

Но смерть четырех личинок Е И Хао вынести не мог. Он не мог не разозлиться.

- Ты? – улыбка медленно исчезла с лица Е И Хао, а взгляд стал хладнокровным и коварным. Его окружили убийственные намерения.

Цинь Ли спокойно произнес:

- Я.

- Хочу, чтобы Насекомое Вуду медленно проникло тебе в голову и сожрало твой мозг, - мрачно сказал Е И Хао, уставившись на него, - умрешь ты нескоро, вместо этого ты будешь все осознавать и слышать, как насекомое пожирает твой мозг и кости. Гарантирую, что никогда в жизни у тебя не было такого опыта. Гарантирую, что ты не забудешь это даже после смерти!

От этих слов у многих волосы встали дыбом.

В лице изменились не только Чу Ли и Ло Чэнь, но и Чжао Юань, Чжан Чэнь Дун и культиваторы трех семей, которые были с Е И Хао в хороших отношениях.

Многих Е И Хао перепугал до глубины души. Они решили, что если вдруг попадут в лапы Е И Хао, то покончат с собой, чтобы избежать бесчеловечных пыток.

Как ни странно, Цинь Ли остался безразличным, а вид его не изменился.

Он даже стал несколько озадаченным.

Почему-то ему показалось, что когда-то он мучил людей так же, как описал Е И Хао, и что было это не один раз.

В глубине души он действительно считал настолько бесчеловечные пытки обычным и совершенно несерьезным делом.

Будто в прошлом он совершал нечто куда более жестокое и безумное...

Но другие люди приняли его оцепенение за оторопь.

На лице Е И Хао и культиваторов трех семей виднелось презрение. Они сочли Цинь Ли жалким человеком, которого можно испугать даже словами.

Даже Ло Чэнь, окруженный семьей Сяхоу и семьей Линь, холодно посмотрел на Цинь Ли и

фыркнул:

- Ты и правда позоришь Гору Небесного Меча.

Цинь Ли вдруг очнулся.

Очистив разум от смутных мыслей, он вернул себе прежние спокойствие и ясность.

Взглянув на Ло Чэня, он нахмурился:

- Для человека, которого нужно похоронить в грязи, у тебя слишком острый язык.

- Думаешь, если я умру, ты окажешься в безопасности? – усмехнулся Ло Чэнь.

- Хм? – удивилась Су Янь. Хихикнув, словно она поняла нечто новое, она произнесла:

- Как интересно, и правда интересно. Вы оба с Горы Небесного Меча, но вы враги. Действительно интересно.

- Он не способен быть культиватором Горы Небесного Меча! Он только и знает, как пресмыкаться перед старейшинами, чтобы получить жетон меча, - насмешливо произнес Ло Чэнь.

Ло Чэнь с самого начала считал, что Цинь Ли заслужил милость Ли Му, потому что был хорошим льстецом. На Острове Морской Луны он не напал на Цинь Ли лишь потому, что Цинь Ли досталось безымянное надгробье.

С тех пор, как он узнал, что Ли Му выбрал Цинь Ли в участники Испытания, и немного узнал о взаимоотношениях Ли Му и Цинь Ли, Ло Чэню захотелось убить Цинь Ли.

Из-за того, что Цинь Ли был учеником, и того факта, что когда-то он жил в магазине Ли Му.

Когда в Городе Ледяного Камня Цинь Ли было некуда идти, ему помог уйти Ли Му.

Ло Чэнь считал, что Ли Му и Цинь Ли были не только учителем и учеником, но и друзьями.

Это пробуждало в Ло Чэне тяжелую ревность.

Другие не знали, что в юности Ло Чэнь проявил особый талант и достиг в пути меча серьезных успехов.

Другие не знали, что в самый ответственный момент его бабушка Ло Нань тайно заставила его найти Ли Му, надеясь, что Ли Му примет Ло Чэня в ученики.

Ло Нань понимала, насколько Ли Му силен, и знала, что он опытен в пути меча. Она надеялась, что Ли Му примет Ло Чэня в ученики – ради нее и поразительного таланта Ло Чэня.

Когда-то таланты Ло Чэня поразили Гору Небесного Меча, что сделало его самоуверенным гордецом. Он поверил, что все в Горе Небесного Меча будут соревноваться за шанс стать его мастером.

Он не думал, что Ли Му окажется исключением.

Возможно, именно гордость и вызвала недовольство Ли Му, поэтому тот отказался.

Его подчиненная, бабушка Ло Нань, горячечно просила, чтобы Ли Му согласился. Но Ли Му отказал, отношение его было холодным и безразличным.

Видя, как бабушка, которая была такой могущественной, просит за него у Ли Му, гордый и молодой Ло Чэнь импульсивно начал спорить с Ли Му.

Ли Му тоже был вне себя. Он сказал, что Ло Чэнь слишком слаб, чтобы быть его учеником, что Ло Чэнь недостаточно талантлив и слишком характерен.

Это была величайшая в жизни Ло Чэня неудача.

Ло Чэнь, который всегда задира нос и верил, что с его талантом никто не сравнится, столкнулся с неприкрытым презрением Ли Му.

С того года Ло Чэнь стал трудиться еще усерднее. Он хотел проявить себя и дать Ли Му пощечину. Он прорывался все быстрее и быстрее, и наконец Ло Чэнь стал самым сильным культиваторов Завершенного Мира на Горе Небесного Меча!

Его свет полностью затмил Хэ Вэй и Ду Сян Яна, которые были его ровесниками.

Но Ли Му все равно при встрече смотрел на него с издевательским презрением. Кажется, он до сих пор считал, что Ли Му неспособен стать его учеником. Это стало шипом в сердце Ли Му и причиняло ему серьезный дискомфорт.

Услышав, что Ли Му и Цинь Ли дружат и выходят за рамки отношений ученика и мастера, он понял, что Ли Му заботится о Цинь Ли, и шип в его сердце стал больше.

Он, Ло Чэнь, не заслуживал признания Ли Му. Как мог этот Цинь Ли, жалкий культиватор из глуши Багрового Континента, человек, не обладающий выдающимся талантом, чья сила была лишь на Отраженном Море, заслужил признание Ли Му?

Он не мог с этим смириться.

Однако не мог выплеснуть это на Ли Му, и ему оставалось сорваться на Цинь Ли.

Вот почему он всегда набрасывался на Цинь Ли.

- Я не имею права быть культиватором Горы Небесного Меча? – засмеялся Цинь Ли, покачав головой, и с издевкой спросил. – Думаешь, все будут гордиться этим статусом, как и ты? Чем ты можешь гордиться? Ты родился на Горе Небесного Меча, а твоя бабушка – Ло Нань. С самого рождения тебя окружали лекарства и всевозможные искусства меча. Но даже с усилиями твоей бабушки и старейшин ты достиг всего лишь Пустого Мира? Разве сейчас ты не в беде? Не вижу, чтобы ты доминировал! Ты правда считаешь себя таким замечательным?

- Ха, как только Цинь Ли будет готов, а Испытание закончится, для него всегда будут открыты ворота моей Секты Разрушителя! – с усмешкой вставил Чу Ли. – Уверен, если он вступит в Секту Разрушителя, то станет главным учеником предка!

Ло Чэнь умолк.

Цинь Ли продолжил:

- Ты не уникален, Ло Чэнь. Забудь про Духовный Мир. Даже на Испытании есть пять человек, которые не слабее тебя. Чем же ты гордишься? Смешно!

Лицо Ло Чэня окрашивалось в разные цвета.

Пока двое спорили, культиваторы трех семей со странными лицами стояли на месте.

Е И Хао тоже не перебивал их, а просто смотрел. Когда они замолчали, он предложил:

- Говорить можно все, что угодно, но это всего лишь слова! Если у вас есть счета, можете сейчас их решить. Я не против подождать, пока один из вас не умрет первым.

- Мы тоже можем подождать, - заявил Сяхоу Юань, переглянувшись с Линь Дун Сином.

Они хотели, чтобы Цинь Ли и Ло Чэнь сразились, а последний потратил энергию. Все полагали, что Цинь Ли Ло Чэню не ровня. Однако они поняли, что Цинь Ли так же смел, как и Ло Чэнь.

Но только по части критических замечаний.

- Чтобы убить жалкого культиватора ранней ступени Пустого Мира, мне не понадобится много времени, - холодно произнес Ло Чэнь.

- Брат Цинь, хоть я и женщина, я бы тоже такого не стерпела! - вздохнула сбоку Су Янь. - Если бы я была тобой, я бы сначала разобралась с этим надменным человеком, даже идя на верную смерть в сражении! Он действительно смотрит на тебя свысока!

- Черт возьми, да что это такое? - в отчаянии Чу Ли сплюнул на землю.

Он не ожидал, что ситуация ухудшится и станет такой, какой он ее увидеть совсем не ожидал.

Он надеялся, что Ло Чэнь и Е И Хао будут сражаться, а Ло Чэнь хотя бы немного его вымотает.

Тогда у него и Цинь Ли появился бы небольшой шанс. Сосредоточившись, они могли убить Е И Хао. А если Цинь Ли и Ло Чэнь сразятся насмерть, то Ло Чэнь не вымотает Е И Хао, а Цинь Ли не сможет помочь.

Ему предстоит сражение с Е И Хао и всеми людьми из трех главных семей!

В этом случае у него не было шанса даже на побег!

Но он не принуждал Цинь Ли к спокойствию и терпению.

Потому что на месте Цинь Ли тоже не сдержался бы!

Естественно, Цинь Ли не мог этого стерпеть!

Он кинулся прямо к Ло Чэню.

Неожиданно у него в руках появилось несколько Бомб Глубинного Уничтожения. Не думая о семьях Сяхоу и Линь, о тех, кто стоял рядом с Ло Чэнем, он кинул десяток Бомб.

Не успел Цинь Ли отреагировать, как команды Сяхоу Юаня и Линь Дун Сина с руганью и криками разбежались в стороны, спасая свои жизни.